

Издание Молодежной организации хасидов Хабад
Глава организации - раввин И.И. Ааронов. Редактор - Э. Ховкин
Интернет: www.chabad.org.il E-mail: chabad@chabad.org.il

יוצא-לאור עילידי צעירי אגודת חב"ד - המרכז (ע"ר)
ת"ד 14, כפר חב"ד 72915, טל' 03-9607588
יושב ראש: הרב יוסף-יצחק אהרונב

Ребе, который не спит

14 июня 1927г. Ребе Йосеф-Ишак, шестой глава ХАБАД, был арестован агентами ГПУ и отвезен в Шпалерную тюрьму.

«Люди в Кремле никогда не спят», - писал тогдашний поэт, и это правило распространялось также на другие большевистские конторы, особенно если они относились к «органам». Ночью человек привычен спать, чтобы душа его отдыхала и общалась с Б-гом. А тут его хватают тепленького, и - «с вещами на выход».

Поэтому Шпалерная тюрьма была в тот день, в 2 часа ночи, как Зимний дворец во времена екатерининских балов: бойко подкатывали к воротам тюремные фургоны на конной тяге, агент с дурашкой винтовкой прыгивал с козел и выводил ошеломленных и запуганных людей в тюремный двор. А там уж и следователи ждали «контриков» на допрос, и секретарши скрипели чернильными перьями, заполняя анкеты, и тюремщики шарили по тебе лапами и вели в неизвестность.

Но Ребе Йосеф-Ишак не спал, и «теплым» его не взяли. Он только-только закончил принимать евреев, которые стекались в его кабинет со всей страны, неся в последнюю земную инстанцию, «к Ребе», свои заботы и боль. У одного сын стал комсомольцем. Другому нечем прокормиться, поскольку суббота сделалась рабочим днем, и тысячи глаз, как при инквизиции, за тобой следили. За третьим гналось ЧК, и он убежал из города в город.

И Ребе слушал их, и плакал иногда, и давал благословения. Он был счастлив отвлечься и попробовать полноценный ужин вместе с женой и дочерьми, которые его дожидались. И тут за ним пришли.

Ребе Йосеф-Ишак был устал, был изможден, но уж никак не растерян и не расслаблен. Его диалог с двумя еврейскими чекистами, которых при-

слали его брать - один из сильнейших, на уровне Шекспира, приводится в «Записках об аресте», которые появились потом.

Был ли в жизни Ребе Йосеф-Ишак период такой же остроты, такого же подъема и геройского раскрытия душевных сил?

Да. Это было в начале страшных сороковых, когда в Европе бушевала война, и младшая дочь Ребе вместе с мужем погибла от руки фашистов. Он чудом оказался в Америке, уже прикованный к инвалидной коляске. И этот пожилой, хорошо знающий горе души и боль тела человек вдруг заговорил на тему совершенно неуместную: о Мошиахе.

Ребе провозгласил: «Немедленно к тшуве - немедленно к Геуле!»

В двадцатые, в России, когда глава ХАБАД боролся за хедеры, за миквы, за субботу - его не поняли и объявили опасным фанатиком коммунисты.

В сороковые, в Штатах, после призыва готовиться к приходу Мошиаха, на Ребе Йосеф-Ишак стали косо смотреть уважаемые и ученые евреи. Какой Мошиах, когда газовые камеры в Европе?! Видно, горе надломило мужественного борца...

Его предок, Махарал из Праги, писал, что галут - вещь искусственная, нарушающая конечный замысел Творца. Но если человек привык к галуту, ему уже начинает казаться искусственным этот самый конечный замысел...

Тогда, в вихре бедствий, Ребе Йосеф-Ишак крепко схватил Мошиаха за руку. Эту линию продолжил его преемник, наш Ребе.

И ему тоже кричат: какой Мошиах, когда Святую Землю растаскивают по кускам, исламский террор по всему миру, на синагогах рисуют свастики, и вообще...

Но разговоры - это не главное. Главное - не выпускать руки.

ЕВРЕЙСКАЯ УЛИЦА

Вопрос ребром

12 и 13 Тамуза (20 и 21 июля) по всему по всему земному шару, где только есть хасиды Хабада (а где их нет?), евреи накрывают столы, устраивают «фарбренгенги» и поднимают лехаим. Мы празднуем освобождение предыдущего главы ХАБАД, Ребе Йосефа-Ишак Шнерсона, из камеры смертников, из когтей коммунистов в 1927 году.

Даже в колючие и подозрительные советские годы хасиды праздновали этот день. Пусть каждый из нас, делая лехаим, спросит себя: «А что я сделал для еврейства, для Святой Земли, для Ребе, для своей души?..» Вопрос - начало ответа.

Со своей колокольни (Минифельетон)

Образовательный уровень анти-семитов, как барометр в плохую погоду стремительно падает.

Если профессора Сорбонны (в средние века) приговорили к сожжению Талмуд, то депутаты российской Думы замахнулись только на «Кицур Шульхан Арух», да и то в русском переводе. 24 депутата подписались под кляззой, что свод еврейских законов, где говорится об утренних благословениях, отделении мясного от молочного и других подобных вещах, пропитан ненавистью к русскому народу.

Что ж, и не такое привидится, если смотреть на наш «Кицур» в бинокль с высокой колокольни...

субботние свечи Субботние свечи

После зажигания свечей произносят:

**БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ
МЕЛЕХ АОЛАМ АШЕР КИДШАНУ
БЕМИЦВОТАВ ВЕШИВАНУ ЛЕАДЛИК
НЕР ШЕЛЬ ШАБАТ КОДЕШ!**

Свечи	Иерусалим	Тель-Авив	Хайфа	Безр-Шева
Зажиг.	19.10	19.26	19.19	19.27
Исход	20.27	20.29	20.31	20.28

Почти через всю нашу главу проходит загадочный персонаж: маг Билам. Царь моавитян Балак «заказал» ему весь еврейский народ: чтоб тот нас проклял.

Раши намекает, что Балак и сам был очень сведущ во всех видах колдовства. Так зачем же еще приглашать человека со стороны, да еще предлагать ему несметные сокровища?

Дело в том, что Билам мог находиться в потоке времени «секунду гнева» Всевышнего». Проклятье, произнесенное в этот момент, разило наповал. И здесь, параллельно внешнему ходу событий, весьма острому и драматичному, (вспомним эпизод с говорящей ослицей!) начинает раскручиваться заочный диалог между Биламом и евреями: какой должна быть Тора? И как Творец управляет миром?

Вы спросите: какое право есть у Билама рассуждать о вещах, которые даны евреям и для евреев?

Любавичский Ребе поясняет: в истории есть несколько персонажей, от которых нам бы хотелось держаться как можно дальше. И, тем не менее, они считают, что имеют право «по родственному» прочесть нам мораль.

Один из них - Амалек, внук Эсава и правнук Ицхака. Он тоже учил Тору, правда, под очень специфическим углом. В Зоаре приводится кредо Амалека: «Знает Творца и хочет вос-

знание следует. Если их знать (учите Кабалу!) то можно избежать наказания и даже получить выгоду: зная «секунду гнева» проклинать за плату города и народы...

Но Лаван ошибся. Мир - это не часовой механизм. А если уж сравнивать его с какой-то сложной системой, то нужно сказать, что она перестраивается гибко и постоянно - в зависимости от того, как ведет себя человек на земле.

Лаван, приняв предложение Балака, маялся в ожидании «секунды гнева». Но Всевышний просто отменил свой гнев...

И этим Он показал нам всем, что мир - не часовой механизм, изучив пружины которого можно идти по произволу сердца, и «ничего не будет».

Мир похож на компьютер, где отмечается каждый наш поступок, хороший или плохой. И это влияет на общий дебет-кредит, влияет на судьбу.

«Тора Лавана-Билама» оказалась фикцией. Оказалось, что ослица, сказавшая «остановись!» понимает в этом больше своего хозяина...

“БАЛАК”

стать против Него...» Можно сказать так: Амалек учит Тору, чтобы знать, как ее нарушать.

Негодные часы

Под статью Амалеку другой «родич», Лаван. Он тоже не чужой, ведь его дочери стали женами Яакова и воздвигли «дом Яакова», 12 колен. Билам - его потомок. Или, по мнению нескольких мудрецов, он сам и есть Лаван-долгожитель.

Лаван тоже «знает Творца» - так, как ему бы хотелось. В «Торе Лавана» Всевышний высоко превознесен над миром и особенно не вмешивается в ход событий, основав незыблемые законы, которым миро-

География души

Невозможное - близко

Ребе Йосеф-Ицхак говорит:

«Невозможно представить всю ценность еврейской души, невозможно ее оценить!»

Наша душа - это часть Сушности Всевышнего. В мире есть правило: «Ухватился за часть - получил всю вещь целиком». И это значит: как суть Б-га нельзя оценить, так нельзя понять ценность души каждого еврея!»

Такая буква

Сказал один из хасидов Ребе Йосеф-Ицхака: «Каждый еврей похож на букву в Свитке Торы. Если буква стерлась немного, делать нечего, нужно потратить

время, чтобы восстановить ее рисунок...»

Ответил Ребе:

«Нет! Каждый еврей похож на букву, что вырезана в камне, на Скрижалях Завета! Такая буква недоступна никакому вреду и порче.

Правда, ее может забить пылью до самого верха. Чтобы исправить дело, надо просто крепко подуть...»

Все в одном лице

Сказал один из старых, «прежних» хасидов:

«Есть заповедь любить другого еврея.

Что такое «еврей»? Это душа, и это вера, и это Тора, и это заповеди...»

Как можно не любить такое?!»

Обухом по голове

Россия шумно справляла трехсотлетие дома Романовых. Генералы, губернаторы, профессора и даже отдельные евреи были приглашены в Петербург.

Раввин из города Чернигова тоже получил приглашение на царский пир. На одной из станций он увидел на перроне молодого человека и признал в нем своего родича — Йосефа-Ицхака Шнейерсона.

Раввин догадался, что у молодого человека трудности с билетом, и пригласил его в свое купе. Увы, там был еще один попутчик — пьяный русский генерал. Увидев, что вместо одного еврея в купе сидят уже двое, он не выдержал и закричал в сильном гневе:

— Зачем убили Иисуса?

Йосеф-Ицхак ответил спокойно и холодно:

— Он ведь был предатель. А предатели достойны смерти.

Раввин испугался, что генерал сейчас разнесет в клочья весь вагон. Но тот сидел всю дорогу молча, как будто его ударили обухом по голове.

Действительно, как еще поступить с предателем? У военных другого наказания для них нет...

Все евреи, поколение за поколением, прокладывали нам дорогу, тяжело трудясь над исправлением этого мира.

На нашу долю осталось лишь изготовить «маленькие сосуды». Но, готовя их, мы одновременно завершаем работу по извлечению искр святости и очищению мироздания, которую проделали все, кто был до нас.

Именно нам поручено привести Мошиаха в этот мир - чтобы ноги его твердо встали на землю.

Из бесед Любавичского Ребе

Конец спектакля

Мы печатаем отрывок из книги «Непокорившийся».

Незадолго до ареста в 1927 году Ребе Йосеф-Ицхак ездил в Москву. Он познакомился в поезде с чекистом Марком Башковым, чей отец был меламедом недалеко от Любавичей. Башков захотел встретиться Ребе в гостинице, чтобы поговорить о былых временах.

Неожиданно в комнату ворвались несколько юнцов из «евсекции», которые уже давно вели за Ребе слежку.

Башков молча смотрел на «евсеков». Его тяжелое лицо медленно наливалось краской. Ему невольно пришлось стать свидетелем комсомольского спектакля, игры шенят, все участники которого старались кричать по-настоящему, обыскивать по-настоящему, а надо - и пулю во врага пустить. Все как в могучем и грозном ГПУ.

Слабые в еврейской грамоте, «евсеки» тупо перебирали записки Ребе. Кротов приказал хозяйину номера вынуть все, что есть в карманах, и положить на стол. Пока Ребе делал это, юноша вешал:

- Мы, комсомольцы-безбожники, положим конец всем еврейским фанатикам! От раввинов и меламедов не останется ни следа, ни корешочка... И вы, гражданин Шнеерсон, не надейтесь на снисхождение! Два пути перед вами - или к стенке, или в ссылку, гнить на Соловках...

Эти песни, такие искренние, Ребе слышал, и не раз, а посему оставил их без ответа. Кротов повернулся к Башкову:

- Ну, товарищ, теперь твой черед. Все что есть - на стол, ну и, конечно, личный обыск... Вряд ли ты случайно залетел сюда, наверняка работаешь на Шнеерсона! Какой у тебя про-

филь: строишь миквы или хедеры открываешь?

Башков отвечал спокойно и холодно:

- Товарищи, гражданин Шнеерсон, наверное, не знает советских законов, но вы-то, я полагаю, обязаны их знать. Тот, кто приходит с обыском, должен предъявить личное удостоверение с печатью и фотографией.

Кротов взорвался:

- Что такое?.. Какой-то толстяк с улицы будет просить у меня документ? А ну, вставай, буржуй, обжора! Будешь кочевряжиться, я тебе всю рожу сейчас расквашу! Ребята, держите его! Видно, крупная рыба попалась...

Тут Башков поднялся и, раскрывая свое удостоверение, назвал какое-то волшебное чекистское слово - то ли должность свою, то ли фамилию важного коллеги.

Комсомольские юноши окаменели, ботинки их и сапоги поношенные прилипли к полу. В голосе Башкова зазвучала рывкающая медь похоронного оркестра. Он посмотрел на Кротова:

- Ну, где твое удостоверение?

- В конторе... В конторе гостиницы...

Башков объявил:

- Сделаем мы так... Вы все явитесь завтра на Лубянку к следователю товарищу Ермолаеву, и он объяснит вам, кто может, а кто не может производить обыск, и какой при этом требуется документ, и как нужно разговаривать с людьми.

Чекист Башков поднимался по лестнице коммерческого общества, где вороны Дзержинского свили гнездо, наводя страх на всю Россию. Он так и не задал Ребе тот важный вопрос, который собирался задать.

Возможно, он уже получил ответ...

Лучше тысячи вздохов

Мы продолжаем публикацию интервью, которое Ребе дал сотруднику одного еврейского журнала вскоре после того, как в 1951 году он встал во главе хасидов ХАБАД. Ребе говорит о том, что необходимо создать «Маханэ Исраэль» общий еврейский лагерь, где каждый может заняться тем, что волнует его больше всего.

- Например?

- Существует проблема смешанных браков. Есть евреи, которые не соблюдают никаких заповедей, кроме одной: они женятся только на еврейках.

Значит, они наши союзники в борьбе с этой болезнью, которая вырывает все новые и новые души из нашего народа...

Для нас каждый еврей очень дорог. Он может стать одним из лидеров народа или просто создать крепкий еврейский род.

От нас зависит, будут ли это поколения, хранящие Тору и еврейство...

- Все же силы наши не так велики, чтобы следовать плану, который предлагает Ребе.

- Расскажу небольшую историю, которая случилась с шалиахом, посланником Хабада, в Марокко.

Находясь в одном из городов, он обнаружил, что сто двадцать детишек из местной общины ходят в государственную школу по субботам и вынуждены нарушать многие запреты этого дня.

Главы общины принадлежали к людям строго соблюдающим заповеди. Они объяснили нашему посланнику: «Правительство заставляет нас отправлять детей в школу, и ничего нельзя сделать... Дети, когда подрастут, смогут сделать тшуву, раскаяться во всех этих нарушениях.»

Шалиах ответил им, что нельзя нарушать, рассчитывая на то, что раскаяешься потом. Его спросили: «Можно нам сослаться на тебя?» «Конечно», - ответил шалиах.

Беседа состоялась в среду, а в субботу еврейские дети были свободны от занятий.

Руководители общины пришли к инспектору школ и заявили: «Ашкеназский мудрец сказал, что не будет искупления тому, кто нарушает законы субботы...» Инспектор тут же согласился освободить еврейских детей от посещения школы по субботам.

Мы видим, как один-единственный разговор помог спасти сто двадцать детей от нарушения субботы! Теперь вы понимаете, что не может быть отговорки, которая бы оправдала наше бездействие!

- Как видятся вам результаты «наступления», о котором вы говорили?

- Нам дано видеть то, что происходит сейчас, а результаты наших усилий и воля Всевышнего, связанная с ними, раскроются позднее.

Нам надо учиться действовать и хотеть действовать. Как сказал мой учитель и тесть, «одно действие лучше тысячи вздохов».

И еще он говорил: «То, что делается во имя добра, никогда не делается напрасно».

Ша линии света

Как должен выглядеть настоящий хабадник? Наверное, так, чтобы ему не было стыдно перед собственными детьми. А также перед внуками, если он вошел в долгие годы.

ХАБАД - это не партия, это движение. За последние годы рамки этого движения сильно расширились.

Любавичский Ребе объявил, что его посланником является любой еврей, который готов помочь еврейству, помочь Торе, помочь Мошиаху.

Никто не будет спорить, что главным и сокровенным делом Мошиаха является Святая Земля. Поэтому люди, которые защищают этот удел, становятся не только на линию огня. Они становятся на линию света, который льется из короны Б-га. Звучит красиво, но так оно и есть.

В числе этих людей оказался Александр Казарновский, преподаватель английского из Элон Морэ, написавший детектив из жизни поселенцев. Сейчас у него появился шанс самому стать героем будущей повести. Александр оставил «спокойный» Элон Морэ и поселился внештатным образом в Са-Нур, одном из четырех поселений, вокруг которых вскоре должны (не должны!) сомкнуться клещи малого «итнаткута» в горах Шомрона.

- Александр, почему вы оставили свой дом и поселились в чужой комнате, в «караване»?

- Многие люди задают себе вопрос: «Когда начнется это погромное выселение,

где я буду находиться в тот момент?»

Я тоже о том себя спрашивал, и решил вопрос, исходя из сугубо практических соображений. Если полиция перекроет дороги, придется идти несколько десятков километров по крутым склонам. Это - не с моим здоровьем. Поэтому я переехал в Са-Нур заранее.

- Почему именно в Са-Нур?

- Есть четыре поселения, которые правительство хочет растерзать. Пока они существуют, между бандитским Шхемом и бандитским Дженином - стенка.

Са-Нур - поселение самое необычное. Здесь раньше была «деревня художников». Многие спугнула интифада, и тогда пришло подкрепление: одна хабадская семья и двое молодых ешиботников. Потом, и быстро, к ним присоединились два десятка молодоженов.

А сейчас рядом с караванами вырос палаточный городок. Там живут добровольцы вроде меня. Тоже семьи, тоже молодые, куча детворы.

Я предложил своему знакомому, Баруху Прусу: «Давай я заберу твоих детей в свой караван». Он ответил: «Нет! Пусть учатся, как жить в этой стране...»

- А где художники?

- Их осталось трое: скульптор Юлия Сегал, скульптор Марк Сальман и мастер художественной фотографии Владимир Брейтман. Они сказали мне как-то, глядя на поселенцев: «Как же можно таких гнать

Александр Казарновский

прикладами?! Ведь это соль земли...»

- Родные за вас бояться?

- Да. Моя младшая дочь, которая учится в религиозном художественном училище, волнуется: «Пап, если ты загремишь в тюрьму, меня не возьмут замуж...» Но это болтовня, чтоб я не лез на рожон.

- А если серьезно?

- А если серьезно, тогда так: выдержим ли мы, или побьют нас, или еще хуже, чем побьют, будут зависеть от того, сколько людей в эти дни выйдут на улицы и закроют перекрестки. Правда, занятно: закроют перекресток в Петах-Тикве, а будет легче дышаться в Са-Нур...

ПОДАРОК ЮБИЛЯРА!

770-й выпуск нашей газеты

мы решили отметить

льготной подпиской!

Каждый, кто обратится к нам в течение месяца

по тел. 03-9607-588 (доб.130),

или 054-4500-133

получит скидку на 25% Поторопитесь!

ХЕДЕР ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Сыновья мудреца

Должен любой еврей учить с сыном Тору, и с внуком тоже. И не только к родным относится это правило.

Рамбам пишет: «Обязан каждый мудрец Израиля обучать Торе любого еврея, даже если между ними нет родственных связей. Правда, написано «и обучай сыновей своих». Но, согласно традиции, идущей от времен дарования Торы, мы знаем, что сыновьями мудреца становятся все его ученики...»

Как быть, если отец по каким-то причинам не учил сына Торе? Тогда сын должен учиться сам.

Отец и сын хотят учиться в ешиве, но, по разным причинам, это доступно только одному из них. Как быть? Заповедь учиться самому весит больше, поэтому у отца преимущество. А если его отпрыск проявил выдающиеся способности, тогда пропускают сына. Но отец не может заявить: «теперь я свободен». Он все равно должен взять книгу в руки...

Что делать молодому человеку раньше, жениться или идти в ешиву? Это зависит от обстоятельств. Вообще-то начинают с учебы, ведь после хупы не будет у него столько времени для Торы. Но если юноша все время думает о женитьбе, то лучше встать ему под хупу поскорее - чтобы освободить голову для учебы.

Каждый еврей должен каждый день учить Тору, независимо от того, беден они или богат, здоров или подвержен хворям. Даже нищий, кто собирает подаяния, обязан учиться - частично днем, а частично ночью. И даже вечно занятый еврей, глава большой семьи...

Школьники, солдаты, студенты, все!

С 7 по 15 Тамуза (14-23 июля) ешива «Томхей Тмимим» в Кирьят-Малахи проводит неделю открытых дверей - неделю учебы для начинающих.

У каждого из вас есть редкий шанс посмотреть на ешиву «изнутри». Вы побываете на занятиях, заглянете в Тору, в Талмуд, поговорите с учителями обо всем, что накопилось в душе.

Бесплатный ночлег и питание. Запись и справки по тел. 08-8584-484